

ПЕДАГОГИКА ПРОФИЛАКТИКИ И КОРРЕКЦИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Статья раскрывает теоретико-методологические основы педагогики профилактики и коррекции девиантного поведения молодежи. Обосновывается сущность, природа и специфика девиации; определяются объективные возможности учебных заведений предупредить и педагогически корректировать отклоняющееся поведение

Разработка теоретико - методологических основ профилактики отклоняющегося поведения учащейся молодежи и совершенствование соответствующего педагогического инструментария приобретает особое значение в ситуации расширения спектра деструктивных и зависимых форм девиантного поведения, омоложения и феминизация социальной базы девиации. Стремительный рост ненормативной активности и аддиктивных форм поведения молодежи разрушает физическое и психическое здоровье поколений будущего и представляет серьезную угрозу национальной безопасности страны. Пространство девиации существенно расширилось в последние два десятилетия. К очевидным химическим зависимостям сегодня прибавился постоянно увеличивающийся список социокультурных девиаций, таких как игромания, шопинг, интернет-зависимость и другие.

Девиантное поведение – разновидность ненормативного поведения индивидов или социальных групп, характеризуемого отклоняющимися от общепринятых или подразумеваемых норм действиями, вызывающими ответные реакции со стороны группы, организации или общества в виде неодобрения и социальных санкций. В широком смысле девиант – любой человек, демонстрирующий ненормативную активность. Разновидностью девиантной активности является асоциальное поведение, для которого характерно частое попадание его носителя в зону конфликтов с окружающими. Действия, которые совершает индивид, часто для него самого неожиданны, либо эти действия рассматриваются индивидом как норма (при нарушении функции социализации в семье). К такому поведению следует отнести и потребление психоактивных веществ (алкоголя, табака, разного вида наркотиков и т.п.), а также действия, сопровождающие такие потребления.

Стремительное распространение девиантных форм поведения обусловлено одновремен-

ным существованием нескольких групп факторов – системный кризис общества, снижение жизненного уровня населения, особенности юношеского возраста и т.д. Каждый из этих факторов, взятый в отдельности, не является однозначно провоцирующим спектр зависимого поведения и не может рассматриваться в качестве непосредственной причины наркотизации, игромании или алкоголизма. Эти факторы в совокупности создают общую негативную ситуацию, в которой проходит детство и юношество в современной России, их одновременное воздействие порождает благоприятные условия для расширения форм отклоняющегося поведения.

Поведенческие девиации учащейся молодежи детерминированы тремя базовыми обстоятельствами: психологическими особенностями личности подростка, обусловленными возрастной динамикой; изменениями в системе ценностей и образа жизни, вызванными общекультурными тенденциями; обстоятельствами, формируемыми ближайшим социальным окружением (семьей, характером референтных групп и субкультурных сообществ, СМИ, школой). Анализ современных форм молодежной девиации показывает, что появлению ненормативного поведения предшествует личностный этап формирования целостной ценностно-нормативной модели, которая принимается подростком в качестве жизненного идеала и в которой девиантная активность выступает для подростка способом решения актуальных личностных проблем или средством достижения значимых жизненных ценностей.

Следовательно, проблему ненормативного и зависимого поведения следует рассматривать комплексно – в социально-культурном, в личностном и в педагогическом плане. Общим для этих уровней выступает феномен среды – семейной, субкультурной, культурно-образовательной, которая для учащегося является важ-

нейшим пространством социализации и самореализации личности. Значимость средового подхода в педагогике профилактики зависимо-го поведения определяется характером экспансии ненормативного поведения. В частности, зависимость можно рассматривать как «социальную инфекцию», распространение которой происходит внутри социальных групп [1].

К сожалению, современное педагогическое знание не выработало эффективных социально-культурных технологий профилактики и коррекции отклоняющегося поведения, соответствующих масштабу и глубине проблемы. Несмотря на значительный теоретический потенциал исследований девиации в рамках социологии, культурологии, права, философии, этики, мало изученными остаются вопросы, касающиеся социально-психологических причин подростковой девиации, специфики отклоняющегося поведения молодежи в условиях глобализирующегося мира. Подавляющее большинство современных данных о специфике психологического типа личности с девиантным поведением получено с помощью стандартизированных методик и в условиях амбулаторного или стационарного лечения, поэтому эти данные недостаточно надежны и трудно адаптируемы к задачам педагогики.

Одной из важнейших проблем современной педагогики является ее разрыв с огромным теоретическим и практическим багажом психологии, неспособность адаптировать эффективные социально-культурные практики воздействия на сознание и поведение личности, разработанные и апробированные в других областях деятельности. Отсутствуют исследования, посвященные разработке и адаптации эффективных социальных технологий, способных минимизировать зону девиации подростков в условиях учебного заведения. Сегодня, на фоне острых социальных проблем и возникновения новых форм девиации, разработка профилактических технологий должна стать в центре внимания социально-педагогического знания. Опыт показывает, что более эффективными являются методы предупреждения негативного девиантного поведения, способные сократить число факторов, расширяющих пространство ненормативного поведения. В создавшейся ситуации наиболее актуальными и социально значимыми задачами является профилактика подростковой девиации в рамках образовательных учреждений, где подростки находятся в зоне потенциального влияния педагогического коллектива. Особую роль здесь могут сыграть социально и личностно ориентированные технологии, способные в совокупности минимизировать воз-

действие деструктивных факторов и создать благоприятные условия для социализации и самореализации личности.

Проблема социальной девиации относится к категории сложных и многомерных явлений, находящихся на стыке различных наук: социологических, педагогических, социопсихологических, философских, культурологических, каждая из которых имеет собственные подходы к ее рассмотрению и обоснованию. Значимость междисциплинарных, универсальных методологических подходов в изучении девиации определяется сложностью данного феномена, изучение которого в рамках одной теоретической модели не всегда конструктивно.

Поведение приобретает характер девиации только в соотношении с нормами общества при наличии реакции со стороны группы или организации. В частности, Смелзер трактовал девиацию как отклонение от групповой нормы, которое влечет за собой изоляцию, лечение или тюремное наказание [2]. Следовательно, точкой отсчета в процессе определения границ и форм девиации являются нормы – выработанные культурой запреты и предписания, исполнение которых необходимо для совместного существования и выживания человека и социума. Нормы выстраиваются на основе бинарной оппозиции: можно – нельзя, положено – не положено, принято – не принято. Норма содержит в себе плюс и минус, указывает на должное и запрещенное, фиксирует границы общепринятого, регламенты, стереотипы мысли и поведения.

Многообразии социальной реальности, социальных потребностей порождает и многообразие норм. Существуют разные способы классификации норм [3]. В частности, по субъекту активности выделяют общечеловеческие нормы, нормы общества, групповые, коллективные. В современном обществе наблюдается сложная коллизия, взаимопроникновение этих норм. По радиусу действия различают нормы общечеловеческие, национальные, классовые, групповые, межличностные (или общие и локальные). По объекту или сфере деятельности разграничиваются нормы, действующие в области определенных видов отношений: политические, экономические, эстетические, религиозные и т.д. По содержанию обнаруживаются нормы, регулирующие имущественные отношения, общение, обеспечивающие права и свободы личности, регламентирующие деятельность учреждений, взаимоотношения между государствами и т.д. По месту в нормативно-ценностной иерархии социума выделяются нормы основополагающие и второстепенные, общие и конкретные. По форме образования и фиксации – жест-

ко фиксированные и гибкие. По способу обеспечения: опирающиеся на внутреннее убеждение, общественное мнение или на принуждение, на силу государственного аппарата. По функциям есть нормы оценивающие, ориентирующие, контролирующие, регламентирующие, карающие, поощряющие. По степени устойчивости выделяются нормы традиционные (опирающиеся на социальную привычку, на обычай, традиции) и ситуативные. Категоричность нормы обусловлена различными контекстами – историческим, конфессиональным, этническим, возрастным, бытовым, профессиональным (в частности, корпоративные нормы могут не совпадать с нормами социума).

Социальные нормы проявляются в виде правил, выражающих требования общества, социальной группы к поведению личности, группы в их взаимоотношениях друг с другом, социальными институтами, обществом в целом. Регулирующее воздействие норм состоит в том, что они устанавливают границы, условия, формы поведения, характер отношений, цели и способы их достижения. Нормы предусматривают эталоны должного как в виде общих принципов поведения, так и в форме конкретных его параметров. Нарушение норм вызывает негативную реакцию со стороны социальной группы, общества, его институциональных форм, направленную на преодоление отклоняющегося поведения. Социально-культурные нормы в социально-поведенческой плоскости проявляются в виде культурных образцов – устойчивых поведенческих моделей и конфигураций связей людей друг с другом, с предметной и природной средой, которая обуславливается определенными типами ситуаций и предписанным поведением в них человека. Термин «pattern» заимствован из биологии и был впервые применен Р. Бенедикт (1934) к общим «атрибутам» или «стилям», лежащим в основе культур. Американский антрополог Крёбер, создавая «естественную историю» культур, воспользовался этим термином для обозначения способов внутренней организации и структуры объектов. Социум вырабатывает критерии, по которым оцениваются действия человека как соответствующие или несоответствующие культурным образцам – последние являются основой образа жизни, в структуре которого содержится информация о системе ценностей человека, характере и способах его действий [4]. На уровне обыденной практики образ жизни выступает стереотипной схемой поведения и взаимодействия человека с другими людьми, позволяя каждому конкретному человеку действовать в привычной среде без излишних затрат энергии. Созданные образы

жизни приобретают общезначимый характер для данного общества, превращаются в универсальные, фундаментальные эталоны, позволяющие обновлять и развивать культуру. На этом уровне культурной практики образ жизни выступает как социально-культурный проект, способный расширить свою социальную базу, помогающий людям разрешать проблемные ситуации, делать осознанный выбор в сложной обстановке, а также определять линию поведения в непривычных или уникальных обстоятельствах. С точки зрения саморазвития и обновления социальные образцы представляют собой иерархическую структуру, на высшем уровне которой находится инновационная зона порождения новых культурных форм, а на уровне повседневной социальной активности происходит лишь их частичная ассимиляция в виде стереотипизированных и не всегда осознаваемых шаблонов поведения и взаимодействия. Эвристический потенциал понятия образ жизни проявляется в анализе динамики культуры, в изучении закономерностей формирования новых стилей, ценностные и поведенческие модели которых могут не вписываться в нормы общества.

Девиации можно классифицировать по разным основаниям: по радиусу (индивидуальные и групповые), сферам проявления (культурные и психические), по уровню отклонения и типу нарушаемой нормы (правовые, моральные, культурные), по характеру активности (конструктивные и деструктивные). При этом «радиус» девиантности зависит от характера личностных проблем, групповых традиций, характера культуры, религиозных норм и т.д. При индивидуальных отклонениях отдельный индивид отвергает нормы своей субкультуры. Групповая девиация рассматривается как конформное поведение члена девиантной группы по отношению к ее субкультуре. Например, подростки из трудных семей, проводящие большую часть своей жизни в подвалах. «Подвальная жизнь» кажется им нормальной, у них существует свой «подвальный» моральный кодекс, свои законы и культурные комплексы. В данном случае наличие групповое отклонение от доминирующей культуры, так как подростки живут в соответствии с нормами собственной субкультуры) [5].

Следует различать два вида девиантного поведения: созидательной и разрушительной направленности. «Основным критерием определения характера девиантного поведения является не форма его реализации, в частности наличие атрибута насилия, а уровень справедливости перераспределения источников пополнения жизненной энергии» [6, с.107]. Агрессивный

вид девиации (как в прямой, так и в смешанной форме) нацелен на преодоление фрустрации путем неадекватного в сложившейся ситуации перераспределения социальных благ, достижение цели без учета интересов окружающих людей, несправедливое решение проблемы в пользу одной из взаимодействующих сторон за счет ухудшения адаптационных условий другой. Агрессивный характер поведения обуславливается не только воспитанием, но и характером поведения взаимодействующей стороны. Смещенный вид агрессии свидетельствует о недостаточном для преодоления фрустрации энергетическом потенциале человека.

Можно выделить два компонента девиации: человек, которому свойственно определенное поведение, и некое сообщество (группа, организация), реагирующая на это поведение. В зависимости от того, позитивным или негативным является отклонение, все формы девиаций можно расположить на некотором континууме. На одном его полюсе разместится группа лиц, проявляющих максимально неодобряемое поведение (революционеры, террористы, предатели, преступники, вандалы, циники, лица, ведущие нездоровый образ жизни и т.д.). На другом полюсе расположится группа с максимально одобряемыми отклонениями: национальные герои, выдающиеся артисты, спортсмены, ученые, писатели, политические лидеры, миссионеры.

Социологи утверждают, что в нормально развивающихся обществах и в обычных условиях на каждую из этих групп придется примерно по 10–15% общей численности населения. 70% населения страны составляют «твердые середняки» – люди с несущественными отклонениями. Хотя в большинстве люди живут в согласии с законами, их нельзя считать абсолютно законопослушными, т.е. социальными конформистами. Так, опрос жителей Нью-Йорка показал, что 99% признались в том, что совершили один и более незаконных поступков (скрытно воровали в магазине, обманывали налогового инспектора, опаздывали на работу, курили в неположенных местах и т.д.). Поэтому объективную и полную картину девиантного поведения в обществе составить трудно, поскольку статистика регистрирует лишь незначительную часть происшествий.

Таким образом, девиация столь же естественна, как и ее противоположность – конформизм. Поскольку любое девиантное поведение – это отклонение от общепризнанной, неоднократно проверенной практикой нормы поведения, оно всегда несет в себе элемент непредсказуемости, неизвестности, возможной опасности.

Девиантное поведение – естественная реакция человека на возникающее в обществе противоречие между социальной целью и социальными нормами ее достижения. Созидательные девиации выполняют важнейшие позитивные социальные функции. Они необходимы, чтобы общество было гибким и готовым к переменам. Девиантное и нормативное поведение – две равноценные составляющие социально-ролевого поведения. Для нормального протекания социогенеза (понимаемого в широком смысле слова) девиантно-ролевое поведение человека имеет не меньшее значение, чем его нормативно-ролевое поведение.

Форма ответной реакции общества на тот или иной вид девиации должна зависеть от того, какие (по степени общности) социальные нормы нарушаются: общечеловеческие, расовые, классовые, групповые и т.д. Социальный контроль выражается в стремлении большинства воспрепятствовать девиантному поведению, наказать девиантов или «вернуть их в общество». Методы социального контроля включают изоляцию, обособление, реабилитацию. Исторически первая реакция общества – подавить, запугать, уничтожить нарушителей порядка. Когда же общество пресытилось пытками, виселицами, кострами и т.п., стало закрадываться сомнение в эффективности наказания, репрессий, что привело к мысли о приоритете предупреждения преступлений и иных антиобщественных явлений. Идея превенции нежелательных для общества явлений была значительным шагом вперед по сравнению с концепцией мести. Однако провозглашаемый приоритет профилактики не исключал применения репрессий, и весьма жестких – смертная казнь, тюрьмы; благие идеи профилактики оставались нереализуемыми или недостаточно реализуемыми на практике [7].

Выделяются следующие зависимости реакций общества и девиантного поведения: 1) чем выше уровень нарушаемых социальных норм и ценностей, тем более решительными должны быть действия общества, государства; 2) чем более низкий (по месту в нормативно-ценностной иерархии) уровень социальных норм нарушается, тем больше упора должно делаться на неформальные меры социального контроля: социальное вознаграждение или порицание, убеждение и т.д.; 3) чем сложнее социальная структура общества, тем многообразнее должны быть формы социального контроля; 4) реакция на нарушение человеком социальных норм более низких, основополагающих уровней должна быть более терпимой, чем это допустимо при нарушении норм более высоких уровней; 5) чем

демократичнее общество, тем больший акцент должен делаться на внутренний личностный самоконтроль (а не на внешний социальный контроль) [6, с.109].

Современное общество нуждается в новой концепции социального контроля и профилактики девиации. В западно-европейской педагогике признается «кризис наказания», идет поиск альтернативы принудительным, репрессивным мерам воздействия. Складываются основные принципы «либеральной» социальной профилактики и педагогики: замещение, вытеснение наиболее опасных форм социальной патологии общественно полезными или нейтральными, направление социальной активности в общественно одобряемые или нейтральные ее формы; легализация преступлений «без жертв»; создание служб социальной помощи; реадaptация лиц, оказавшихся вне общественных структур и т.п.

Социально-психологическая сущность всех видов и форм девиантного поведения подростков – аддиктивный характер их активности, в основе которой лежит глубинный психологический механизм идентификации личности с значимыми элементами социально-культурной среды (кумиром, референтной группой и т.д.). Дефицит позитивной идентичности рождает синдром зависимости, которая выступает псевдо-компенсаторным механизмом обретения личностного Я.

Девиантная активность личности становится поведенческим атрибутом специфической ценностно-нормативной модели, которая принимается подростком в качестве жизненного идеала. Ненормативное поведение в структуре такой модели выступает либо способом решения актуальных личностных проблем, либо средством достижения и позиционирования значимых ценностей. Психологический механизм формирования зависимостей проявляется в виде ложных программ и стереотипов неэффективного поведения в социуме, возникающих в результате сбоя в процессах социализации и адаптации личности в основных сферах жизнедеятельности (и прежде всего в семье и в образовательном учреждении).

Базовыми социально-культурными и психологическими предпосылками и условиями девиантного поведения, находящимися в зоне компетенции педагогики, являются: изменение в обществе ценностей по оси «индивидуализм – коллективизм» в сторону большего индивидуализма; специфическая группа психологических качеств личности, препятствующих позитивной социализации; опыт переживания вседозволенности, «избыточности» возможностей удовле-

творения потребностей в ситуации отсутствия всяческих помех и препятствий; невозможность разрешить актуальные проблемы, возникающие в значимом социально-психологическом окружении и внутреннем мире личности. Социально-педагогическая минимизация данных условий позволит существенно ограничить радиус и спектр ненормативного поведения учащихся.

Педагогика профилактики в образовательном учреждении должна сегодня стать опытно-рефлексивной и понимающей деятельностью, предполагающей: взаимодействие с учащимся как носителем целостного жизненного мира; деятельно-участную позицию субъекта педагогического воздействия, т.е. непосредственное участие педагога в решении жизненно значимых проблем учащихся; осознание особой моральной ответственности педагога, к которому лично обращено ожидание учащегося; полную личностную включенность в процесс педагогической коммуникации; выстраивание диалога на основе понимания и сопереживания проблемам и ожиданиям субъекта.

Профилактика девиантной активности и сокращение «зоны риска» возникновения зависимо-го поведения учащейся молодежи предполагает целенаправленные усилия по расширению личностных потенциалов и оптимизации культурно-образовательной среды. Профилактическая работа в образовательном учреждении может быть эффективной при условии взаимодополнения огромного потенциала педагогического наследия и новых социальных технологий, сформировавшихся вне педагогического знания. Приоритетами развития социально и культурно нормативной личности должны стать: духовно-нравственное развитие учащихся; формирование социальной направленности и конструктивных социальных коммуникаций за счет погружения в социальное проектирование общественно-значимых акций; оптимизация культурно-образовательной среды – основной «зоны» жизнедеятельности личности учащегося.

Современную технологическую базу педагогики профилактики составляют три группы технологий, адаптированных и модифицированных с учетом специфики и задач образовательного учреждения: социально-культурные технологии формирования нормативных параметров личности, сформировавшиеся в сфере массовых коммуникаций (референтация, символизация, проблематизация, позиционирование); педагогически интерпретированные методы психотерапевтического диалога, единой методологической базой которых выступает

«участная» позиция педагога, его сопереживание и соучастие в судьбе другого, сопряженная активность педагога и учащегося; технологии оптимизации процесса социализации, инкультурации и самореализации личности, наработанных в рамках теории и методики социально-культурной деятельности. Системное понима-

ние проблемы зависимого поведения в широком социально-культурном контексте и в социально-психологическом плане позволяет выстроить грамотную методологию превентивной педагогики и существенно расширить технологический репертуар педагогических методов воздействия.

Л и т е р а т у р а

1. Предупреждение подростковой и юношеской наркомании / под ред. С. В. Березина, К. С. Лисецкого, И. Б. Орешниковой. – М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2000. – С.34.
2. Н. Дж. Смелзер. Социология. – М. Наука, 1994. – С.21.
3. Актуальные проблемы семиотики культуры. – Тарту, 1987 ; *Kroeber A. L. Kluckhohn C. Culture: A Crit. Review of Concepts and Definitions.* – Camb. (Mass.), 1952 ; *Benedict R. Patterns of Culture.* N.Y., 1953.
4. *Ионин Л. Г.* Понятийный аппарат социологии анализа культуры // Методологические проблемы теоретико-прикладных исследований культуры. – М., 1988.
5. *Фролов С. С.* Социология. – М.: Логос, 1996. – С.53.
6. *Осипова О. С.* Девиантное поведение: благо или зло // Вестник психосоциальной и коррекционной работы. – 2000. – №4.
7. Российская энциклопедия социальной работы. В 2-х тт. / под ред. Я. Г. Гусляковой Г. Д. Катульского. – М, 1997. – С.132.

